

жизнь».¹ Следовательно, царская власть, так же как и власть священства,—божественный дар. Обе власти происходят из единого высокого источника, обе имеют свое важное назначение, обе украшают человеческую жизнь. Как видно далее, идеал Максима Грека является дружный и тесный союз представителей той и другой власти. В качестве примеров он указывает на «богоизбранное супружество» Моисея пророка и Аарона иерея, Иисуса Навина и Елиазара священника, Самуила пророка и Давида царя. Из эпохи нового завета достойнейшие носители власти: папа Сильвестр и царь Константин Великий, Григорий Богослов и царь Феодосий Великий, Иоанн Златоуст и царь Аркадий. Переходя к современности, Максим Грек, исполненный оптимизма, заявляет, что в наше время доказательством истинности слов Юстиниана является богохранимая держава Василия Ивановича, рядом с которым правит архиерейским престолом светлый во архиереях преосвященный Варлаам, митрополит всея Руси: при их управлении сияет благочестие, соединенное с правдой и благозаконием.² Конечно, в этих словах многое нужно отнести на долю комплиментов иностранца, тогда еще мало знакомого с Россией и питавшего надежду, что по исполнению возложенного поручения его отпустят на родину, но идеал Максима Грека выразился с достаточной определенностью: он заключается в тесном союзе, во взаимной согласованности светской и духовной власти, исполняющих свое высокое назначение. В другом произведении,³ написанном, вероятно, также до 1525 г., Максим Грек, касаясь священства и царства, точнее определял задачи того и другого: благодаря священству освящаются и просвещаются верующие, чтобы спастись богоугодно, и прилежным исполнением заповедей божиих сохраниться в вере и любви к вышнему; назначение царства—ограждать, доставлять безопасность, чтобы не боялись нападений иноплеменников, так как благоверно царствующие всегда ополчаются на супостатов и устраивают подвластным спокойную жизнь. Таким образом задача священства—духовное просвещение и руководство верующих в делах спасения; задача царства—внешняя оборона

¹ Каз. изд., II, стр. 297.—«Заповедь» Юстиниана дана здесь в ясном переводе, чем в Кормичих и в Стоглаве. (Ср. М. Дьяконов «Власть московских государей, стр. 115; Стоглав, гл. 62). Подлинный латинский текст приведенных строк следующий: «Maxima inter homines sunt Dei dona a supra benignitate data, sacerdotium et imperium, quorum illud quidem divinis intersit, hoc vero humanas res regit eorumque curam gerit atque utrumque ab uno eodemque principio proficiscitur et humanam vitam exornat...» Novell. VI, praefatio.

² Каз. изд., II, стр. 298.

³ «Инокса Максима Грека слово о томъ, яко промысломъ божиимъ, а не звѣздами и колесомъ счастья вся человѣческая устроятся». Сочинения М. Г., стр. 302. 303. Каз. изд., I (второе изд.).